

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Августа 13.

№ 33-й.

1895 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, Сѣнодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 іюля сего года за № 389, объ открытіи штатной священнической вакансіи при Маріе Магдалинской, при пріютѣ слѣпыхъ, церкви, въ Москвѣ. *Приказали:* Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Сѣнодъ опредѣляетъ: при Маріе-Магдалинской, при пріютѣ слѣпыхъ, церкви, въ Москвѣ открыть штатную священническую вакансію; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. — Іюля 25 д. 1895 г.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, Сѣнодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 іюля сего года № 394, объ учрежденіи штатнаго причта въ составѣ священника и псаломщика при вновь строящемся храмѣ во имя Казанской Божіей Матери въ имѣніи вдовы коммерціи совѣтника Александры Медвѣдниковой, подъ названіемъ „Порѣчье“, Звенигородскаго уѣзда. *Приказали:* Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Сѣнодъ опредѣляетъ: при вновь строящемся храмѣ во имя Казанской Божіей Матери въ имѣніи вдовы коммерціи совѣтника Александры Медвѣдниковой, подъ названіемъ „Порѣчье“, Звенигородскаго уѣзда, учредить штатный причтъ въ составѣ священника и псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Іюля 28 дня 1895 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Учитель Михаило Слободскаго училища, студентъ семинаріи Феодоръ Введенскій, опредѣленъ Его Высокопреосвященствомъ на второе священническое мѣсто въ погостѣ Умерскѣ, Бронницкаго уѣзда.

Въ село Мячково на вакансію псаломщика переведенъ изъ села Колычева, Подольскаго у., псаломщикъ Михаилъ Любимовъ.

На новооткрытую въ селѣ Перовѣ вакансію

псаломщика перемѣщенъ діакономъ Преображенской, села Люберець, церкви, Московскаго уѣзда, Николай Синьковскій.

Законоучитель Московскаго Маріинскаго училища Сергій Страховъ награжденъ Его Высокопреосвященствомъ скуфьею.

Іеромонахи Спасо-Андроніева монастыря Іосифъ и Антоній награждены 31 іюля набедренниками.

Отъ Правленія Коломенскаго духовнаго училища.

Разрядные списки учениковъ Коломенскаго духовнаго училища, составленные послѣ годичныхъ испытаній въ 1895 году.

Воспитанники 4 класса училища, удостоенные перевода въ 1-кл. семинаріи:

Разрядъ 1-й. 1) Картелевъ Василій, Сазоновъ Владиміръ, Орловъ Платонъ, Муравьевъ Константинъ. Разрядъ 2-й 1) Троицкій Александръ, Митрофановъ Константинъ, Казанскій Алексѣй, Крутиковъ Николай, 5) Делекторскій Дмитрій, Виноградовъ Алексѣй, Смирновъ Александръ, Воскресенскій Петръ, Бухаревъ Александръ, 10) Горетовскій Викторъ, Сперанскій Владиміръ. *Признанные окончившими училищный курсъ, но не удостоенные перевода въ 1-й классъ семинаріи:* Покровскій Алексѣй—по великовозрастію, Митропольскій Александръ—по недостаточной подготовленности.

Оставленные на повторительный курсъ: Машковъ Аркадій, 15) Васильевъ Сергѣй, Марковъ Николай, Поспѣловъ Николай, Махаевъ Василій, Виноградовъ Александръ, 20) Бѣльскій Сергѣй.

Воспитанники III класса, удостоенные перевода въ IV классъ: Разрядъ 1-й 1) Соколовъ Александръ, Троицкій Василій, Сахаровъ Николай, Смирновъ Михаилъ, 5) Постниковъ Павелъ. Разрядъ 2-й. Покровскій Владиміръ. *Допущенные къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулярнаго времени:* Вележевъ Алексѣй—по ариѳметикѣ, Вишняковъ Михаилъ—по русскому и латинскому языкамъ и письм., упр; Высотскій Иванъ—по письменн. упражн., 10) Добровъ Сергѣй—по ариѳметикѣ, географіи и по письменн. упражнен., Другановъ Михаилъ—по греческому языку, письменн. упр. и церковному пѣнію, Карповъ Николай—по катихизису, русскому языку и письменн. упражн., Лебедевъ Константинъ—по ариѳметикѣ, латинскому языку и письм. упр., Лебедевъ Павелъ—по письменн. упражн., 15) Орловъ Сергѣй—по катихизису и письм. упражнен., Постниковъ Сергѣй—по ариѳметикѣ и письменн. упражнен., Троицкій Николай—по ариѳметикѣ, географіи и

письменн. упр., Преображенскій Сергѣй—по ариѳметикѣ, Фелонинъ Дмитрій—по ариѳметикѣ, 20) Холмогоровъ Николай—по ариѳметикѣ и письменн. упражнен. *Имѣющій держать полный экзаменъ послѣ каникулярнаго времени:* Зерновъ Стефанъ; Дмитріевскій Петръ — (уволень по прошенію). *Оставленные на повторительный курсъ:* Архангельскій Василій, Карповъ Александръ, 25) Клюгерманъ Василій, Кравчинскій Вячеславъ, Покровскій Василій, Пономаревъ Александръ, Порѣцкій Николай, 30) Рудневъ Николай, Троицкій Павелъ, Троицкій Сергѣй.

Воспитанники II класса, удостоенные перевода въ III классъ: Разрядъ 1-й. 1) Павловъ Николай, Перовъ Александръ, Никитскій Иванъ, Малининъ Василій, 5) Преображенскій Павелъ, Бажановъ Сергѣй. Разрядъ 2-й. Бухаревъ Василій, Остроумовъ Александръ, Тѣнишевъ Николай, 10) Соколовъ Александръ. *Допущенные къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулярнаго времени:* Введенскій Павелъ — по ариѳметикѣ и по письменн. упражнен., Воскресенскій Петръ—по латинскому яз. и письменн. упражнен., Ильинскій Михаилъ—по русскому языку, Казанскій Алексѣй — по письменн. упражнен., 15) Куприновичъ Василій—по русскому языку, Невскій Николай — по греческому и русскому языкамъ и письменн. упр., Озерецковскій Николай — по ариѳметикѣ и латинскому языку, Протопоповъ Павелъ—по греческому и латинскому яз. и письм. упр., Соколовъ Николай—по русскому языку, ариѳметикѣ и письменн. упр., 20) Соколовъ Сергѣй—по письменн. упражн., Успенскій Михаилъ—по русскому языку и письменн. упражнен. *Имѣющій держать полный экзаменъ послѣ каникулярнаго времени:* Стеблевъ Александръ; Бурцевъ Иванъ (оставленъ по прошенію въ томъ же классѣ), Всѣхсвятскій Дмитрій (уволень изъ училища по прошенію). *Оставленные на повторительный курсъ по малоуспѣшности:* 25) Доронинъ Иванъ, Карповъ Николай, Невскій Александръ, Пряхинъ Михаилъ, Смирновъ Павелъ. *Увольняются изъ училища по малоуспѣшности:* 30) Покровскій Иванъ, Смирновъ Алексѣй.

Воспитанники I класса, удостоенные перевода во II классъ: Разрядъ 1-й. 1) Соколовъ Ѳеодоръ, Звѣревъ Дмитрій, Колосовъ Леонидъ, Катагощинъ Иванъ, 5) Карповъ Сергѣй, Ефимовъ Михаилъ, Некрасовъ Владиміръ, Пономаревъ Василій, Королевъ Иванъ, 10) Парусниковъ Василій, Смирновъ Василій (Непецинс.). Разрядъ 2-й. Грузовъ Василій, Покровскій Григорій, Гжелскій Иванъ, 15) Рудневъ Михаилъ. *Допущенные къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулярнаго времени:* Алексѣевскій Павелъ—по ариѳметикѣ, Бардинскій Павелъ—по ариѳметикѣ, Виноградовъ Леонидъ—по русскому языку и ариѳметикѣ, Высотскій Константинъ—по ариѳметикѣ и письменн. упражненіямъ, 20) Другановъ Иванъ—по ариѳметикѣ и письменн. упражненіямъ, Знаменскій Ми-

хаиль — по письменн. упражнен., Орловъ Владиміръ—по русскому языку, Самолучшевъ Василій—по ариѳметикѣ. *Допущенъ къ полному экзамену послѣ каникулярнаго времени:* Борисоглѣбскій Григорій. *Оставленные на повторительный курсъ:* 25) Бѣляниновъ Сергѣй, Другановъ Николай, Смирновъ Весилій (Боярк.), Смирновъ Николай, Смирновъ Петръ. *Уволень изъ училища по малоуспѣшности—* 30) Лебедевъ Александръ.

Воспитанники пригготовительнаго класса, удостоенные перевода въ I классъ: Разрядъ 1-й. 1) Зачатейскій Илья, Бородинъ Сергѣй, Миловидовъ Валентинъ, Троицкій Дмитрій, 5) Преображенскій Николай, Никольскій Сергѣй, Фигуровскій Владиміръ, Богословскій Ѳеодоръ, Розановъ Георгій. Разрядъ 2-й. 10) Колосовъ Василій, Горскій Вячеславъ, Орловъ Николай, Флеринъ Василій, Ивановъ Михаилъ, 15) Успенскій Михаилъ, Цвѣтковъ Василій, Радугинъ Михаилъ, Соколовъ Иванъ, Виноградовъ Викторъ, 20) Цвѣтковъ Иванъ. *Допущенные къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулярнаго времени:* Архангельскій Александръ—по ариѳметикѣ, Троицкій Василій—по русскому языку и письм. упражн. *Уволень изъ училища по малоуспѣшности—* Карповъ Платонъ.

Отъ Совѣта Братства святителя Николая въ память Цесаревича Николая.

Совѣтъ Братства святителя Николая объявляетъ, что прошенія о пособіи ученикамъ духовныхъ училищъ Московской епархіи на будущій 1895 учебный годъ будутъ приниматься только *по 10 е сентября* включительно. Прошенія подаются на имя Совѣта Братства святителя Николая, предсѣдателю онаго Николо-Явленской, на Арбатѣ, церкви протоіерею Григорію Петровичу Смирнову-Платонову, *непремѣнно* съ приложеніемъ свидѣтельства о благочиннаго о недостаточномъ состояніи просителя и семейства его, безъ каковаго прошенія будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія. *Послѣ 10 сентября* прошенія совсѣмъ *не будутъ* принимаемы.

Отъ Комитета Высочайше утвержденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ кружку, учрежденную въ Чудовомъ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе обѣтнаго храма св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собрано суммы въ минувшемъ юлѣ мѣсяцѣ сего 1895 года 2 р. 77 к. Получено изъ Московской Городской Управы, поступившихъ въ оную пожертвованій на сооруженіе того-же храма 18 р. 20 к., а именно: 1) отъ А. К. Американцева 3 р., 2) отъ служащихъ у Д. И. Филиппова 15 р. и 3) отъ неизвѣстнаго 20 к.

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXVI г.

1895 г.

№ 33-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Августа 13-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

АВСТРИЙСКОЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Сергій 7-го сего августа прибылъ въ Москву.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергія

на день Успенія Пресвятыя Богородицы.

НЕОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБЫЧАИ.

Умре же и богатый, и погребоша его. (Лук. 16 22).

Успеніе есть кончина, смерть, за которою слѣдуетъ погребеніе. Нынѣ мы воспоминаемъ Успеніе Божіей Матери. Какое же было Ея погребеніе?

Когда приспѣло время, апостолы подняли одръ съ пречистымъ тѣломъ на свои рамена и шествіе направилось въ Геосиманію. Впереди Іоаннъ Богословъ несъ райскую вѣтвь, которую далъ святой Дѣвѣ архангелъ Гавріиль, предсказавъ Ей кончину. Несомый одръ сопровождали священнослужители съ кадилами, и вѣрующіе съ возженными свѣчами. На всемъ пути возглашалось исходное пѣніе; Петръ апостоль предначиналъ псалмы и другія пѣнопѣнія; прочіе пѣли, часто повторяя „аллилуія“. Дошедши до погребальной пещеры, положили туда одръ съ пречистымъ тѣломъ, которому воздали послѣднее поклоненіе, продолжая еще потомъ псалмопѣнія¹⁾. Такъ просто, но благочестно и умирительно совершалось Ея погребеніе.

Представимъ себѣ нынѣшніе похоронные обычаи: вполнѣ ли соотвѣтствуютъ они древней христіанской церковности,—простой, чистой и трогательной? Не говоримъ о людяхъ невѣжественныхъ, которые унижаютъ достоинство христіанскаго погре-

бенія, присоединяя къ нему суевѣрныя дѣйствія; посмотримъ на то, чѣмъ христіане небѣдные и образованные стараются почтить своихъ покойниковъ.

Древній обычай нести тѣло на рукахъ (Лук. 7, 12) до могилы соблюдается былъ повсемѣстно и у насъ; онъ служитъ выраженіемъ любви родныхъ и знаемыхъ къ умершему. Нынѣ по городамъ вошла въ употребленіе печальная колесница; она печальная не потому только, что на ней возлагается жертва смерти, но и потому, что съ своими украшеніями и принадлежностями представляетъ грустную картину мірскаго суетности, неумѣстной пышности и тщеславія. Похоронную колесницу окружаютъ факелоносцы и другіе приставники въ одѣянніи, несвойственномъ священному дѣлу, которые не снимаютъ своихъ шлемовъ и предъ святыней. Народъ толпами собирается не для того, чтобы воздохнуть къ Богу о новопреставленномъ, а чтобы посмотрѣть на это движущееся зрѣлище и, быть можетъ, похвалить распорядителей, если они не пожалѣли для него издержекъ. Въ притчѣ сказалъ Господь: *умре богатый, и погребоша его*. Нѣтъ сомнѣнія, что похороны эти по своему времени были великолѣпны, и не забыто было ничего, чтобы почтить богатаго покойника: но Спаситель оставляетъ все это безъ упоминанія, а внушаетъ только намъ, что этотъ богачъ, *сый въ мукахъ*, и увидѣвъ Лазаря въ блаженномъ состояніи, возымѣлъ надежду получить чрезъ него прохладу, и не получилъ желаемого. Прямое отсюда заключеніе, что пышность похоронъ не поможетъ умершему. „Честь для него“, говоритъ святой Златоустъ, „составляютъ священныя пѣсни и псалмопѣнія и добрая жизнь. Такой человѣкъ отходитъ отсюда съ ангелами, хотя бы и никого не было при его останкахъ. А человѣкъ развратный, хотя бы цѣлый городъ провожалъ его, не получитъ отъ сего никакого плода“¹⁾.

Правда и у насъ исполняются погребальныя

¹⁾ Чет.-Мин. 15 авг.

¹⁾ На Іоан. бес. 62, ч. 2, стр. 371.

пѣснопѣнія по чину священнаго отпѣванія. Но какъ исполняются?—Апостолы три дня при гробѣ Богоматери совершали молитвы и псалмопѣнія. А у насъ и краткое отпѣваніе для иныхъ отяготительно. Они или выходятъ изъ храма, или стоя у гроба, позволяютъ между собою разговоры. Эта холодность къ душѣ отшедшей произвела то, что и самый чинъ погребенія отправляется сокращенно; не только не поются, но и не читаются пѣснопѣнія „за усопшаго, необходимѣйшія“,—какъ замѣтилъ одинъ церковный писатель¹⁾),—„къ умоленію Бога“. Въмѣсто полезныхъ, для души отшедшей, пѣснопѣній, вошло нынѣ въ обычай говорить надгробныя рѣчи, въ которыхъ допускаются напряженные и преувеличенные похвалы умершему, а иногда и выраженія, достойныя смѣха.

Къ числу нынѣшнихъ похоронныхъ обычаевъ относится и украшеніе гробовъ цвѣтами. Несена была при погребеніи Богоматери живая пальмовая вѣтвь. Но и та вѣтвь была необыкновенная; ибо испускала отблескъ свѣта неземнаго; и значеніе ея особенное; она была предвѣстіемъ, что Приснодѣва „и по смерти жива“, и вѣчно пребудетъ во свѣтѣ неувидаемой славы. Покрывающіе же своихъ покойниковъ цвѣтами, что отвѣчаютъ, для чего это дѣлаютъ? Одно, что такъ нынѣ принято, изъ уваженія къ умершимъ. Но и язычники, не имѣя упованія жизни будущей, для прославленія своихъ мертвецовъ, между прочимъ, украшали ихъ бездушныя тѣла живыми цвѣтами и зелеными вѣнками. Достоинъ ли такой обычай подражанія, показалъ святой Григорій Богословъ, который, при погребеніи своего брата Кесарія, во всеуслышаніе говорилъ: „Прочь отъ меня съ тѣми языческими обрядами, въ которыхъ насыпями, приношеніемъ начатковъ, вѣнками и свѣжими цвѣтами упокоивали усопшихъ человекъ, покоряясь болѣе отечественному закону и неразумію горести, нежели разуму“²⁾.

Скажутъ: измѣнить современные обычаи не отъ насъ зависитъ.—Но въ нашей волѣ не во всемъ имъ слѣдовать. Никто не обязываетъ дѣлать то, что несогласно съ духомъ и правилами православной церкви. „Ты хочешь почтить умершаго?—Почти его милостынями, благотвореніями, литургіями³⁾. По смерти кого-либо изъ присныхъ созывай нищихъ, проси священниковъ молиться, чтобы умершій получилъ упокоеніе, чтобы Судія былъ милостивъ къ нему⁴⁾. Изъ собственнаго его имѣнія, или изъ твоего, изъ чего хочешь, окажи ему помощь. Онъ не можетъ представить своихъ дѣлъ милосердія: пусть будутъ родственнымъ. Не имѣетъ совершенныхъ имъ самимъ: пусть будутъ совершаемы за него“⁵⁾.

Но какъ все мы неизбежно умирать; то каждому самому нужно готовиться къ смерти. И въ этомъ

насъ руководить примѣръ Богоматери. Она уготовляла Себя не только святостію и молитвою, но и благотвореніями. Что имѣла, Сама раздавала, и двѣ Свои послѣднія одежды завѣщала отдать вдовицамъ, которыхъ содержала на Своемъ иждивеніи. Постараемся и мы хранить чистоту душевную, удаляясь отъ грѣховъ; будемъ употреблять на пользу ближнихъ то, что имѣемъ и приобретаемъ; до конца дней нашихъ пребудемъ вѣрными чадами православной церкви, чтобы по исходѣ нашемъ заупокойныя о насъ молитвы оказались полезными душамъ нашимъ. Аминь.

Въ послѣднее время въ нашу церковную жизнь начинаютъ проникать все болѣе новые обычаи, несогласные съ духомъ св. церкви и правилами священной христіанской древности. Давши нашимъ читателямъ возможность прочесть касающееся этихъ обычаевъ слово высокаго духовнаго авторитета, помѣщаемъ нижеслѣдующую замѣтку, свидѣтельствующую о томъ, что и среди свѣтскихъ людей высказывается вполне законное желаніе объ ограниченіи несовѣсныхъ одобрительныхъ нововведеній.

Нѣчто о соблюденіи обычаевъ.

(Изъ Московскихъ Вѣдомостей).

Въ общемъ строѣ церковной жизни обычай имѣетъ немаловажное значеніе. Воплощая въ себѣ извѣстную мысль или чувство, обычай является необходимымъ дополненіемъ къ существующимъ положительнымъ нормамъ церковной жизни и служить, поэтому, дѣлу развитія этой жизни. Въ церковномъ обычаѣ находитъ свое выраженіе православно-христіанская идея, и поэтому всякій церковный обычай имѣетъ свой глубокой жизненный смыслъ, какъ одно изъ церковныхъ средствъ для христіанскаго воспитанія людей. Въ этомъ смыслѣ поддержка обычаевъ является одною изъ обязанностей каждаго православнаго христіанина.

Къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ, что въ церковную жизнь проникаютъ извнѣ обычаи совершенно ей чуждые, являющіеся продуктомъ иного, не церковнаго строя мыслей и желаній. Это явленіе заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ обычай имѣетъ тѣсную связь съ *обрядомъ*, настолько тѣсную, что иногда даже переходитъ въ него; а мы, по привычкѣ безсознательнаго отношенія къ обычаю, слишкомъ легкомысленно относимся иногда и къ чуждому намъ обряду. Съ другой стороны, разумное сохраненіе церковныхъ обычаевъ болѣе возможно при томъ условіи, чтобы они были очищены отъ элементовъ имъ чуждыхъ. Сдѣлать это тѣмъ легче, что мы имѣемъ очень точный критерій для разграниченія обычаевъ церковныхъ отъ нецерковныхъ. Критерій этотъ — идея лежащая въ основѣ обычая. Достаточно приложить эту мѣрку къ любому обычаю, чтобы видѣть съ ясностью — вытекаетъ ли онъ изъ церковнаго ученія, или нѣтъ. Остановимся, для примѣра, на самомъ вседневномъ у насъ явленіи — обычаѣ употребленія вѣнковъ при погребеніи умершихъ.

Наши церковные пастыри неоднократно указывали на ложное основаніе этого обычая. Болѣе сильное слово противъ него сказано было еще въ 1886 году нашимъ достоуважаемымъ архипастыремъ, Высокопреосвященнымъ Владыкой Сергіемъ, въ его „замѣчаніяхъ относительно

¹⁾ Сим. Сол. о священнод., гл. 331.

²⁾ Твор. част. 1, стр. 257.

³⁾ Злат. на Іоан., бес. 62. Ч. II, стр. 372.

⁴⁾ На Матѣ., бес. 31. Ч. II, стр. 41.

⁵⁾ На Дѣян., бес. 21. Ч. I, стр. 388.

употребленія растений и вѣнковъ при погребеніи умершихъ“ (Церк. Вѣстн. № 12). Небезполезно будетъ вспомнить эти замѣчанія.

Если мы обратимся къ первымъ вѣкамъ христіанства, то увидимъ что „никто изъ церковныхъ писателей не указываетъ ни одного случая, когда бы растения и вѣнки употреблены были при христіанскомъ погребеніи“. И наоборотъ. Всѣ главнѣйшіе христіанскіе писатели, какъ Тертуліанъ, Климентъ Александрійскій, Св. Григорій Богословъ и др., указываютъ непрестанно, что обычаи возлагать вѣнки на умершихъ есть плодъ суевѣрія и держится только у язычниковъ. „Хотя двѣты“, говоритъ Климентъ Александрійскій, „созданы для человѣка, но люди неразумные (идолопоклонники) обратили ихъ на служеніе демонамъ и вѣчаютъ ими своихъ мертвецовъ“.

Такова историческая основа вопроса. Отсюда досточтимый Архипастырь переходитъ къ изложенію догматической стороны и съ замѣчательною ясностью раскрываетъ передъ нами тотъ внутренній смыслъ, который заключается въ языческомъ погребальномъ обычаѣ.

„На главу усопшаго христіанина, говоритъ онъ, по чиноположенію возлагается вѣнецъ, на которомъ имѣются священныя изображенія. Онъ напоминаетъ о томъ вѣнцѣ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его (Іак. 1, 12) и вѣрнымъ Ему, сказавъ: буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота (Апок. 2, 12). Усопшій христіанинъ, хотя и грѣшный, удостоивается церковнаго отпѣванія и съ вѣнцомъ на головѣ провождается въ иной міръ; ибо Церковь не имѣетъ сомнѣнія, что онъ до послѣдняго конца остался вѣренъ православію, почему и въ молитвѣ о новопреставленномъ проситъ Бога „вѣру вмѣсто дѣлъ вмѣнить“ ему и „со святыми его упокоитъ“. Пренебрегая церковный вѣнецъ и не довольствуясь имъ, люди свѣтскіе, чтобы почтить заслуги покойника или извѣстныя имъ его добрыя качества, награждаютъ его своими вѣнками и такимъ образомъ сами дѣлаются подобны язычникамъ, не имѣвшимъ упованія жизни вѣчной, которые, усиливаясь обезсмертить умершаго, увѣнчивали его лавровыми вѣнками, какъ борца противъ трудностей и неприятностей жизни (ибо жизнь есть борьба), какъ героя и побѣдителя,— что и составляло сущность такъ называемаго апофеоза“.

Твердое слово Архипастыря благовременно указываетъ намъ то, что прежде всего должно бы привлечь наше вниманіе. Многіе ли изъ насъ задумываются надъ внутреннею сущностью и значеніемъ того обычая, который мы такъ легкомысленно вносимъ въ церковную жизнь? Многіе ли сознаютъ тотъ *разладъ*, который порождаетъ наше смѣшеніе понятій языческихъ съ христіанскими?

А между тѣмъ *оправдываютъ* существованіе обычая погребальныхъ вѣнковъ одною его невинностью, или безвредностью, слишкомъ недалководно. Каждый обычай есть вѣднѣе выраженіе извѣстной идеи, или понятія. Стало быть, подчиняясь чуждому обычаю, значенія коего мы не сознаемъ, мы вносимъ въ строй нашихъ понятій новое понятіе, ему чуждое. Мало-по-малу подчиненіе обычаю превращается въ *навыкъ*, а это, въ свою очередь, *возбуждаетъ* извѣстный рядъ представленій и идей, вносящихъ диссонансъ въ общій строй нашего міровоззрѣнія. Обычай погребальныхъ вѣнковъ былъ бы, конечно, безвреденъ, еслибъ онъ былъ бессмысленнымъ обычаемъ; но разъ онъ есть выраженіе *языческаго* понятія апофеоза, онъ не можетъ быть терпимъ въ христіанскомъ обществѣ. Существованіе же его означаетъ или равнодушіе къ истинамъ своей вѣры, или *безсознательное* отношеніе къ принятому обычаю, что встрѣчается чаще. Въ послѣднемъ случаѣ наиболѣе полезно намъ вни-

мательнѣе прислушиваться къ голосу церковныхъ пастырей, всегда *благовременно* предостерегающихъ общество отъ увлеченія не христіанскими затѣями. Это поможетъ намъ сознательно отнестись къ тѣмъ явленіямъ нашей жизни, которыя, часто повторяясь, стали *обычными*, а между тѣмъ вносятъ съ собою элементы языческіе.

Православный.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Его Высокопреосвященства. Въ воскресенье, 6 августа, позднюю литургію въ Преображенскомъ соборѣ Спасо-Виѣнскаго монастыря совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Сергій, съ ректоромъ духовной академіи архимандритомъ Лаврентіемъ, настоятелемъ монастыря лаврскимъ намѣстникомъ архимандритомъ Павломъ и братіей обители. Пѣли лаврскіе пѣвчіе. При окончаніи литургіи Владыка Митрополитъ совершилъ освященіе яблоковъ, а согласно издревле установленному обычаю, послѣ ранней литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ монастыря.

Торжественное богослуженіе въ кафедральномъ храмѣ Христа Спасителя. 6 августа, въ день праздника Преображенія Господня въ кафедральномъ Христе Спасителя соборѣ литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій въ сослуженіи настоятеля Златоустова монастыря, архимандрита Поликарпа, кафедральнаго протоіерея А. И. Соколова и прочаго соборнаго духовенства; храмъ былъ переполненъ богомольцами.

Двухсотпятидесятилѣтняя годовщина соборнаго храма въ Новоспасскомъ монастырѣ. 6 августа, въ Новоспасскомъ монастырѣ праздновалась двухсотпятидесятилѣтняя годовщина основанія нынѣ существующаго соборнаго храма во имя Преображенія Господня. Этотъ храмъ былъ заложенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1645 году, а освященъ уже при царѣ Алексіи Михайловичѣ, 1647 году 19 сентября. Послѣ пожара, бывшаго въ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1747 году, наружный видъ храма былъ нѣсколько измѣненъ и устроены тѣ пять главъ, какія существуютъ и въ настоящее время. Въ это же время устроенъ и величественный пятиарусный иконостасъ, возобновленный послѣ нашествія неприятелей въ 1812 году. Длина Спасскаго собора 16 сажень, ширина 12 сажень, а вышина болѣе 14 сажень. Внутри соборъ поддерживается четырьмя столбами; въ величественномъ пятиарусномъ иконостасѣ находятся иконы, современныя основанію собора и украшенныя дорогими серебряными ризами. Изъ нихъ замѣчательны: чудотворный образъ Спаса Нерукотвореннаго, глубоко чтимый москвичами, перенесенный сюда въ 1647 году изъ Вятки, икона Смоленской Богоматери, пожертвованная матерью царя Михаила Ѳеодоровича, великою старицею Марѳою Ивановною. На южномъ столбѣ храма находится изображеніе царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича. На этомъ изображеніи помѣщена небольшая икона Ѳеодоровской Божіей Матери, украшенная золотою ризой съ драгоценными камнями. Этою иконой благословила при восшествіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича его мать. Передъ мѣстными иконами помѣщены массивныя серебряныя лампы, пожертвованныя, какъ видно изъ надписей, „въ память графини Варвары Алексѣевны Шереметевой въ 1767 году“. Подъ соборомъ находится усыпальница царственнаго дома Романовыхъ: здѣсь погребены родоначальникъ дома

Романовыхъ Романъ Юрьевичъ Захарыинъ, мать царя Михаила Ѳеодоровича великая старица Марѳа, его братья: Борисъ, Никита, Левъ и Іоаннъ Ѳеодоровичи и сестра Татьяна Ѳеодоровна, его дѣдъ Никита Романовичъ и другіе родственники. Въ ризницѣ сохраняются дорогія ризы изъ золотой парчи, усыпанныя жемчугомъ, изумрудами и другими драгоценными камнями—вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича и другія вещи. Въ алтарѣ, у жертвенника помѣщена современная основанію собора древняя икона Толгской Божіей Матери.

На канунъ праздника 5 августа, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ послѣ вечерни было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царской Фамилии и «вѣчной памяти» основателю собора, благочестивѣйшему царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ седьмомъ часу вечера, въ Спасскомъ соборѣ было совершено при большомъ стеченіи богомольцевъ всенощное бдѣніе. Богослуженіе совершалъ управляющій обителью, членъ Синодальной конторы, преосвященный епископъ Анатолій съ намѣстникомъ обители, игуменомъ Іоанникіемъ, о. ризничимъ игуменомъ Ѳеодоромъ и братіей обители. За богослуженіемъ употреблялись современныя основанію собора: золотой напрестольный крестъ съ мощами, украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями, и воздухъ изъ золотой парчи, шитый жемчугомъ. Въ самый день праздника въ 10 часовъ утра совершена была торжественная Божественная литургія, въ концѣ которой преосвященнымъ Анатоліемъ произнесено было приличествующее торжеству поученіе. По окончаніи литургіи совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Освященіе придѣла въ храмѣ преподобнаго Сергія, что въ Рогожской. Того же августа, въ храмѣ св. преподобнаго Сергія, что въ Рогожской, было совершено освященіе возобновленнаго придѣла во имя св. Николая чудотворца, находящагося по лѣвую сторону трапезы. Освященіе и позднюю литургію совершалъ о. настоятель храма протоіерей І. Г. Виноградовъ, при пѣніи хора пѣвчихъ и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. При окончаніи литургіи о. протоіереемъ произнесена была проповѣдь. Ко дню освященія въ этотъ придѣлъ на престоль и жертвенникъ были пожертвованы однимъ изъ прихожанъ дорогія облаченія изъ золотой парчи съ малиновымъ бархатомъ.

Двухсотлѣтіе Смоленскаго домоваго храма. 28 іюля исполнилось двѣсти лѣтъ храму во имя иконы Смоленской Богоматери, находящемуся при домѣ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, что на Покровскомъ бульварѣ. Храмъ этотъ былъ построенъ въ 1695 году по благословенію патріарха Адріана и впослѣдствіи къ нему былъ пристроенъ жилой домъ, принадлежавшій г-жѣ Орловой. Съ 1867 года до 1878 года въ этомъ домѣ временно помѣщалось Яузское отдѣленіе больницы для чернорабочихъ; затѣмъ этотъ домъ вмѣстѣ съ церковію перешелъ, по завѣщанію владѣлицы, Человѣколюбивому обществу, которое устроило здѣсь лѣчебницу и другія благотворительныя учрежденія. Храмъ усердіемъ жертвователей былъ благолѣпно возобновленъ внутри и въ 1892 году освященъ; онъ считается приписнымъ къ храму свв. Петра и Павла, что у Яузскихъ воротъ.

Храмъ св. мученика архидіакона Евпла въ Москвѣ.

(Краткая историческая замѣтка).

Отцы и братія, еже ся гдѣ буду описалъ, или перетисалъ, или не дотисалъ, чтите, исправлявая Бога дѣля, а не клените... помните Павла апостола глаголюща: благословите, а не клените. (Лаврент. лѣтоп. въ концѣ).

11-го августа Церковь празднуетъ память св. мученика архидіакона Евпла, пострадавшаго во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ при Діоклитіанѣ. Въ честь этого святаго въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ, воздвигнутъ храмъ, едвали не единственный во всей Россіи. Храмъ этотъ долженъ быть памятенъ для всей Россіи, а для Москвы въ особенности по достопамятному 1812-мъ году.

По вступленіи непріятеля въ столицу, впредь до 15-го сентября, не слышно было нигдѣ колокольнаго звона. 15-го сентября, въ первый разъ раздался благовѣстъ въ опустѣвшей, опозоренной присутствіемъ непріятеля столицѣ. Въ этотъ день, ознаменованный годовщиною вѣнчанія на царство Благословеннаго Монарха, служилъ священную литургію въ церкви архидіакона Евпла протоіерей кавалергардскаго полка Михаилъ Граціанскій. Будучи захваченъ въ плѣнъ, при выступленіи нашихъ войскъ изъ Москвы, онъ первый просилъ чрезъ Лессепса о дозволеніи совершать божественную службу при томъ условіи, чтобы не запрещено было молиться о Государѣ и поминать Императорскій Домъ. Верхнюю церковь св. Евпла онъ выбралъ для совершенія богослуженія, какъ чуть-ли не единственную, удѣлѣвшую отъ всеобщаго разоренія, въ которой нашлась и утварь не тронутая врагами. Не утраченный духовный пастырь, окруженный непріятелями, на развалинахъ Москвы, возглашалъ ко Господу мольбы: „о покореніи подъ нозі православнога царя всѣхъ враговъ его“ и просилъ о дарованіи ему побѣды. Всѣ едиными устами, единымъ сердцемъ произносили имя Александра. Послѣ молебна, въ продолженіе цѣлаго часа, народъ прикладывался ко кресту, во время чего пѣли многолѣтіе. Съ тѣхъ поръ служеніе въ этой церкви продолжалось до самаго очищенія Москвы отъ французовъ¹⁾.

Правъ простой народъ, когда видитъ въ Наполеонѣ наказаніе Божіе за грѣхи наши! Сознавая свою грѣховность, изъ конца въ конецъ обширной Россіи, всѣ отъ мала до велика—и царь и бояре и крестьяне единогласно возопили ко Господу: „Боже отецъ нашихъ, помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка, не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся не достоинствомъ нашимъ, но по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, презри беззаконія и грѣхи наша“²⁾. И вотъ вѣра въ Бога, скорое раскаяніе, повсемѣстная и даже открытая молитва среди враговъ, избавили Россію отъ страшнаго непріятеля. Народъ православный! Помни 12-й годъ! Помни урокъ данный тебѣ! Помни неустрашимаго духовнаго пастыря и храмъ, въ которомъ торжественно шла литургія, въ которомъ горячо молились немногіе оставшіеся въ столицѣ своей русскія, когда кругомъ шли непріятельскіе грабежи, разрушались алтари, совершалось возмутительное оскорбленіе всего святаго!

Время первоначальнаго устроенія Евпловской церкви неизвѣстно. Но съ вѣроятностію можно предположить, что она существовала еще въ XVI-мъ вѣкѣ, такъ какъ первое упоминаніе о ней, именно въ книгахъ и дѣлахъ патріар-

¹⁾ Ист. Богд. 1852 г., томъ II, гл. 26, стр. 329.

²⁾ „Русь и русскіе въ 1812 году“—Любецкаго. Москва, 1869 г., ч. 1-я, стр. 194—195. О томъ же писали изъ Твери въ редакцію „Сѣверной Почты“ 1812 г. 2) Изъ молитвы, которая читалась по церквамъ въ 1812-мъ году.

шихъ приказовъ, какъ о церкви уже существовавшей, относится къ 7133 т. е. къ 1625 году. Настоящее наименованіе свое Евпловской, что на Мясницкой, она носитъ съ 1683 года, прежде же она, до 1678-го года, называлась св. діакона Евпла, что на Евпловкѣ, со этого же года и до 1683 года св. Евпла, что на Фроловкѣ¹⁾. Отсюда нельзя предполагать, что теперешняя Мясницкая улица прежде называлась Евпловской, потомъ Фроловской; называлось такъ только часть ея. Далѣе отъ церкви свв. Флора и Лавра и до церкви св. Николая находилось старинное урочище „Мясники“²⁾. По свидѣтельству „строельной“ книги церковныхъ земель 1657 года, въ Евпловскомъ приходѣ были вмѣстѣ двѣ церкви, одна св. Евпла, другая Ильи пророка, обѣ церкви каменные³⁾. Можно думать, что при первой изъ нихъ былъ придѣлъ въ честь Введенія Пр. Богородицы во храмъ, такъ какъ въ подрядной записи 1688⁴⁾ года упоминается о придѣльной церкви Введенія Пр. Богородицы. Въ 1688 году Ильинская церковь была разобрана и окончательно упразднена. При другой-же церкви устроенъ вновь придѣлъ въ честь св. Живоначальной Троицы, который существуетъ и до сего времени. Какъ видно изъ подрядной записи, съ этого-же года Евпловская церковь стала двухъ этажной, при этомъ второй этажъ не надстраивался, а алтарь устроенъ въ прежде бывшемъ шатрѣ надъ церковію, при этомъ ходъ въ верхній придѣлъ былъ сдѣланъ изъ трапезы нижней церкви⁵⁾. Въ именной подушной книгѣ 1722—26 г. прежде бывший придѣлъ Живоначальной Троицы (верхній) именуется настоящею церковію, при ней придѣлы архидіакона Евпла и Введенія Пр. Богородицы (внизу). Въ 1750-ми году, марта 24-го, изъ Московской духовной консисторіи данъ былъ указъ на построение Евпловской церкви по просьбѣ генераль-маіора Томилова и другихъ прихожанъ⁶⁾. Въ 1768 году, по прошенію священника Іосифа Федорова въ бывшую статъ-контру о выдачѣ ему изъ оной присланныхъ изъ Сената денегъ, завѣщанныхъ генераль-маіоромъ Томиловымъ на постройку Евпловской церкви, — деньги эти ему выданы. Такимъ образомъ видно, что въ періодъ времени съ 1750—1769 гг. Евпловская церковь или вновь отстроена (данъ указъ на постройку), или-же въ значительной степени перестроена⁷⁾. Съ этого времени упоминанія о Введенскомъ придѣлѣ нигдѣ нѣтъ, а потому нужно думать, что онъ упраздненъ окончательно послѣ этой постройки. На мѣсто него является престолъ въ честь Пр. Богор. Казанскія. Въ путеводителѣ по Москвѣ 1792-го года⁸⁾ значатся три престола: св. Евпла, Живоначальная Троица и Казанской Божіей Матери⁹⁾. Настоящій свой видъ и распредѣленіе престоловъ Св. Троицы вверху, с. Евпла и Михаила Архангела внизу, Евпловская церковь получила въ 1836

году. Съ этого же года, вѣроятно, упраздненъ престолъ въ честь Казанской Божіей Матери. Придѣлъ Михаила Архангела устроенъ изживденіемъ церковнаго старосты Богородскаго 1-й гильдіи купца Павла Петровича Толченова¹⁾.

О приходѣ и прихожанѣхъ.

По свидѣтельству ружной книги 1699-го года въ Евпловскомъ приходѣ было домовъ: 2 боярскихъ, 1 окольниковскій, 1 кравчего, — живутъ дворовые его люди, 11 стольническихъ, 3 дьячихъ, 1 полковническій, 5 подьяческихъ, 1 лѣкарскій, 1 гостинный сотни, 1 посадскаго челоуѣка, подворье монастырское, 9 верховыхъ пѣвческихъ и псаломщиковыхъ, 1 верховаго дьякона, 3 разныхъ помѣщиковъ, итого 41 дворъ²⁾.

Въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ, хранящихся въ Евпловской церкви съ конца прошлаго столѣтія, изъ прихожанъ особенно извѣстныхъ и именитыхъ значатся — свѣтлѣйшіе князья Салтыковы: съ 1783 по 1818 гг. свѣтлѣйшій князь генераль фельдмаршалъ Николай Ивановичъ Салтыковъ. Съ 1818 по 1828 й гг. сынъ его свѣтлѣйшій князь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ. Съ 1828 по 1838 гг. князь, тайный совѣтникъ, Александръ Николаевичъ Салтыковъ. Съ 1738 по 1844 гг. домоу владѣла вдова княгиня Наталья Юрьевна Салтыкова съ сыномъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.³⁾ Въ домѣ князей Салтыковыхъ (нынѣ этотъ домъ принадлежитъ наслѣдникамъ В. Х. Спиридонова) была домовая церковь, гдѣ службы исправлялись приходскимъ причтомъ. Кому посвященъ былъ храмъ, ровно и когда упразднена церковь неизвѣстно, хотя, на основаніи хранящейся съ 1813 г. описи церковнаго имущества, съ вѣроятностію, можно сказать, что церковь была упразднена во времена съ 1822 по 1828 гг. Изъ церкви сей иконостасъ съ иконами и утварію поступили въ приходскую Евпловскую церковь, изъ нихъ большой Животворящій Крестъ—деревянный, на престольное Евангеліе и священно-служебные сосуды хранятся и доселѣ.

Князья Кольцовы—Масальскіе: съ 1783 по 1792 гг. секундъ майоръ князь Иванъ Михайловичъ. Съ 1792 по 1804 гг. сынъ его, бывший конной гвардіи карнетъ, князь Александръ Ивановичъ. Съ 1804 по 1818 гг. генераль Аншевъ, князь камергеръ Николай Александровичъ. Съ 1819—43 гг. дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ, князь Андрей Александровичъ. Въ 1843 г. домъ унаслѣдовала княгиня вдова Любовь Дмитріевна, а съ 1844 г. княгиня вдова Ольга Михайловна⁴⁾. (Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ наслѣднику армянина Ананова).

Малютины:—съ 1783 по 1815 гг. Коллежскій Ассесоръ, содержатель разныхъ шелковыхъ фабрикъ, Михаилъ Андреевичъ. Съ 1815—31 гг. сынъ его статскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ⁵⁾. Домъ Милютиныхъ, нынѣ бывш. Оленина, находится въ прилегающемъ къ Мясницкой улицѣ Милютинскомъ переулкѣ; полагаютъ, что наименованіемъ переулка увѣковѣчено ихъ имя.

А. Рымченскій.

¹⁾ Матер. для истор. оп. Москвы Забѣлина 1-й т. стр. 473.

²⁾ Русск. стар. въ пам. зодчества, сост. Мартыновымъ съ текст. Снегирева г. 6-й, изд. 2-е стр. 102. Обѣ церкви свв. Флора и Лавра и Ник. чуд. тоже оч. древнія. Первая изъ нихъ извѣст. еще въ полов. XVI в. (см. Карамз. ист. Гос. Р. т. VIII, стр. 73), а вторая упоминается въ древн. Русск. стихотвореніяхъ, какъ предметъ особаго чествованія у Москвичей („Всѣ боги тепа прошла, А зашедь-то Николѣ челоуѣ, А Николѣ Мясницкому“... ст. LVII „у Спаса къ обѣдн звонять.“

³⁾ Мат. Заб. II т., др. 117.

⁴⁾ Подр. зап. эта хранит. въ дом. арх. гр. С. В. Орлова-Давыдова.

⁵⁾ Мат. Забл. I т. стр. 473.

⁶⁾ См. жизнеоп. Высокопр. Платона, сост. Розановымъ. Моск. Еп. В. 1869 г., 8 іюня, № 23.

⁷⁾ Въ церковн. лѣтописи, составл. по ук. М. Д. Консист. отъ 9 Окт. 1863 г. неспр. счит. этотъ пер. вр. за время перв. устр. Евпл. церк.

⁸⁾ Стр. 83.

⁹⁾ Обѣ этихъ 3-хъ престолохъ есть еще упом. и въ др. м., т. напр. въ изв. о М. Церкв. Пасхалова XI, 308^а и др.

¹⁾ Церк. лѣт.

²⁾ Мат. Заб. II т. стр. 505.

³⁾ Церк. архивъ.

⁴⁾ Церк. архивъ.

⁵⁾ Ibid.

Библиографическая замѣтка.

Голосъ съ Синая. Вѣчное основаніе нравственнаго закона. Духовно-нравственныя бесѣды по Ф. В. Фаррару подъ редакціей Ф. С. Комарскаго. С.-пб. 1895. Стр. 1—471. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. Цѣна 1 р. 50 к.

Церковно-историческія сочиненія Фаррара хорошо извѣстны нашему образованному обществу, благодаря переводамъ ихъ на русскій языкъ. Но знаменитый англійскій богословъ извѣстенъ также и правоучительными сочиненіями, съ однимъ изъ которыхъ „Голосъ съ Синая“ въ текущемъ году познакомили русскихъ Ф. Комарскій. „Голосъ съ Синая“ содержитъ въ себѣ бесѣды на Синайское Десятословіе. Въ нихъ авторъ главнымъ образомъ касается пороковъ современнаго намъ общества, бичуя ихъ безпристрастно и немилосердно. Ораторскіе приемы Фаррара, красота слога, какимъ онъ владѣетъ, образность выраженій, широкая эрудиція достаточно знакомы намъ по прежнимъ его сочиненіямъ, и поэтому говорить о всемъ этомъ не требуется. Но намъ желательно сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу того, какъ исполненъ принятую на себя задачу г. Комарскій.

Названное сочиненіе Фаррара г. Комарскій предлагаетъ на русскомъ языкѣ не въ построчномъ переводѣ, а въ переложеніи или пересказѣ, потому что, какъ онъ говоритъ (предисловіе, стр. IV), „иначе и сдѣлать невозможно по конфессіональнымъ особенностямъ автора“. Такимъ образомъ г. Комарскій въ своемъ пересказѣ сочиненія Фаррара хотѣлъ быть строго православнымъ, и поэтому желалъ сгладить всѣ вѣроисповѣдныя особенности англійскаго богослова. Но это онъ сдѣлалъ далеко не вездѣ. Такъ въ книгѣ повсюду (напр., стр. 25 — 27; 92; 310; 341, и мн. др.) утверждается и доказывается, что вторая скрижаль десяти-словія начиналась не пятою заповѣдію, какъ принимается православными, а шестою. Равнымъ образомъ вмѣсто девяти заповѣдей евангельскихъ исчисляется восемь (стр. 432). На стр. 311 пересказчику не слѣдовало бы удовольствоваться протестантскимъ заявленіемъ Фаррара, что вторая скрижаль Десятословія, требующая отъ насъ любви къ ближнимъ, „не допускаетъ затворническаго отчужденія даже въ цѣляхъ нашего собственнаго спасенія, конечно разумѣя при этомъ, что силы не оставили насъ и что мы можемъ быть полезными для ближнихъ; она считаетъ, что наша жизнь не можетъ быть ограждена пріятнымъ, эгоистичнымъ отдаленіемъ себя отъ общественныхъ вопросовъ великаго человѣческаго братства, но что мы должны провести ее въ міру, какъ справедливыя, честныя и добрыя люди среди себѣ подобныхъ“. Въ виду того, что при чтеніи этихъ словъ могутъ возникнуть у читателя нѣкоторыя недоумѣнія касательно монашества, г. Комарскій необходимо долженъ былъ бы точнѣе и подробнѣе выяснить, что духу любви къ ближнимъ нисколько не можетъ противорѣчить истинное иночество и отшельничество.—Также г. Комарскому не нужно было бы соглашаться съ мнѣніемъ Фаррара, что патриархами седьмой день не считался святымъ (стр. 244). Если бы пересказчикъ потрудился провѣрить тѣ ссылки на отеческія творенія, которыми Фарраръ думаетъ подтвердить такое мнѣніе (св. Іустина Философа „Разговоръ съ Трифономъ“, св. Иринея Лионскаго „противъ ересей“, IV, 30; Тертуллиана „противъ Іудеевъ“ 11, 4), то онъ увидалъ бы, что въ нихъ говорится только, что при патриархахъ не соблюдались всѣ предписанія о субботахъ покоя, какія были узаконены при Моисеѣ, — но

ни слова не сказано, что седьмой день недѣли при нихъ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ.

Иногда пересказчикъ удерживаетъ протестантскія выраженія о священныхъ писателяхъ, которыя непозволительно употреблять православному. О пророкѣ Іереміи онъ говоритъ, напр. (стр. 345): „Еврейскій пророкъ, говорившій въ запальчивомъ (?) гнѣвѣ о прелюбодѣяхъ своего города, что они „откормленные кони: каждый изъ нихъ ржетъ на жену другаго“ (Іерем. 5, 8) и т. д. Г. Комарскій не захотѣлъ подыскать въ Библии приведенныхъ словъ пророка. Иначе онъ увидалъ бы, что Іеремія возвѣщаетъ ихъ отъ лица Самого Господа (гл. 5, ст. 9). — Точно также на стр. 323 г. Комарскому слѣдовало бы опустить сопоставленіе пророка Іоны съ Наполеономъ I.

Нельзя одобрить г. Комарскаго и за то, что онъ не замѣнилъ словъ Лютера, приводимыхъ Фарраромъ въ видѣ эпиграфовъ къ отдѣльнымъ главамъ сочиненія (напр. стр. 116; 242), словами святыхъ отцовъ, имѣющихъ для насъ, конечно, несравненно большій авторитетъ, чѣмъ глава протестантства. Равнымъ образомъ, совершенно непонятно, зачѣмъ пересказчикъ не опускаетъ ссылокъ на англійскихъ писателей, мало или даже совсѣмъ намъ неизвѣстныхъ, когда пересказъ свой онъ приспособлялъ для русскаго общества. Имена: епископа Эндрюса, Гопкинса, Очена, Кюнена, Дривера, Брукса, Бичера, Норриса, Лейтона, Сильдена, Уэдвуда (Wedgwood), Брюстера, Элера, Чальмера, Афельда и мн. др. такъ и пестрятъ книгу, хотя всѣ эти писатели едва ли кому въ Россіи достаточно извѣстны. Гораздо лучше было бы, если бы пересказчикъ вмѣсто англійскихъ ученыхъ ссылался на нашихъ отечественныхъ богослововъ, подыскавъ соотвѣтствующія выдержки изъ ихъ сочиненій. Правда, попытки къ подобнымъ замѣнамъ г. Комарскій въ своемъ пересказѣ по мѣстамъ дѣлаетъ, но не вездѣ удачно. Напр., „чтобы судить, до какой степени можетъ очерствѣть душа человѣка отъ пристрастія къ золотому тельцу“, совершенно излишне было дѣлать очень длинную выписку (стр. 181—191) изъ „Курса исторіи русской литературы М. Орлова“. Также не слѣдовало бы выписывать (стр. 286—288) тирадъ изъ стихотворенія Некрасова „Мать“, довольно тенденціознаго содержанія.

Вообще нельзя не признать, что гораздо лучше было бы, если бы г. Комарскій, вмѣсто пересказа съ неумѣлыми приспособленіями для русскихъ, далъ переводъ сочиненія Фаррара, опустивъ въ немъ то, что несогласно съ православнымъ вѣроученіемъ, тѣмъ болѣе, что подобныхъ пропусковъ пришлось бы сдѣлать очень немного. Сочиненіе, думаемъ, нисколько бы отъ этого не пострадало. Тогда, вѣроятно, мы не читали бы и такихъ, напр., курьезныхъ сопоставленій: Задолго до Моисея нѣкій египетскій мудрецъ написалъ, что сынъ, слѣдующій словамъ своего отца, достигнетъ вслѣдствіе этого глубокой старости; „это такъ уже въ порядкѣ вещей“;—и вслѣдъ за этимъ замѣчаніе, что — заслуженный офицеръ арміи и старый адмиралъ подтверждаютъ то же самое (стр. 294—295).

Свящ. Николай Дубонравовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Освященіе вновь сооруженныхъ придѣловъ въ селѣ Красковѣ и во храмѣ св. Николая — близъ „Подсолнечной станціи“. 30 іюля, при церкви села Краскова, Московскаго уѣзда, было совершенно освященіе вновь сооруженнаго придѣла во имя свв. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, сооруженнаго

по правую сторону этой церкви на средства, завѣщанныя бывшимъ владѣльцемъ К. С. Орловымъ. Въ западной части этого придѣла погребено и тѣло храмоздателя, скончавшагося въ 1890 году, 12 марта. Освященіе придѣла и литургію совершалъ настоятель Петропавловской, что въ Новой Басманной, церкви протоіерей П. И. Казанскій съ двумя священниками; гѣль хоръ изъ мѣстныхъ дачниковъ и дачницъ и прибывшихъ изъ Москвы любителей, подъ управленіемъ г. Бибикова. Послѣ литургіи было совершено молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царской Фамилии, благоуукрашеніемъ храма и „вѣчная память“ храмоздателю рабу Божию Константину. Много дачниковъ и крестьянъ присутствовало за богослуженіемъ, закончившимся въ началѣ перваго часа дня.

Тогоже числа—при храмѣ св. Николая чудотворца, что близъ станціи „Подсолнечная“, Николаевской желѣзной дороги, было совершено освященіе вновь сооруженнаго придѣла во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Придѣлъ этотъ находится по лѣвую сторону главнаго алтаря и сооруженъ усердіемъ жертвователей и мѣстныхъ прихожанъ. Иконостасъ о двухъ ярусахъ въ византійскомъ стилѣ сдѣланъ изъ липоваго дерева, рѣзной; святыя иконы писаны по вызолоченному фону. Освященіе и литургію совершалъ мѣстный благочинный о. Архангельскій съ духовенствомъ изъ сель: Обухова, Голобкова и мѣстнымъ настоятелемъ о. Виноградскимъ, который произнесъ приличное торжеству поученіе.

Священникъ Григорій Іоановичъ Добронравовъ.

(Некрологъ).

7-го истекшаго іюля послѣ тяжелой болѣзни скончался настоятель церкви Рождества Богородицы, что на Солянкѣ, Григорій Ивановичъ Добронравовъ, въ молодыхъ еще лѣтахъ: покойный едва достигъ 30 лѣтнаго возраста. Хотя Григорій Ивановичъ и давно прихварывалъ, но смерть его была совершенною неожиданностію для всѣхъ его родныхъ и знакомыхъ. Никто изъ нихъ не ожидалъ такого роковаго исхода его болѣзни. Но такъ было угодно Богу. Буди Его святая воля! *Скончался вмигъ, исполни лѣта долги. Угодна бо бѣ Господеву душа его.*—Покойный о. Григорій, сынъ причетника Московской Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви. По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи въ 1882 году, былъ нѣкоторое время надзирателемъ за воспитанниками семинаріи, а затѣмъ опредѣленъ былъ псаломщикомъ къ Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви, каковую должность онъ проходилъ въ теченіе 10 лѣтъ. Священствовалъ же покойный съ небольшимъ три года. Григорій Ивановичъ отличался рѣдкими душевными качествами. Много трудовъ и заботъ положилъ онъ для своихъ родныхъ. Это былъ человѣкъ, который не желалъ жить и не жилъ только для себя. У него находили пріютъ себѣ всѣ родные: мать, братья и сестры. Въ постоянныхъ трудахъ, въ заботахъ протекла вся его кратковременная жизнь. Хотя о. Григорій и не получилъ высшаго богословскаго образованія въ духовной академіи, но отличался рѣдкою начитанностію, которая сдѣлала бы честь и чело-вѣку съ высшимъ образованіемъ. Пишущему эти строки хорошо извѣстна страсть къ чтенію, которою отличался покойный съ самаго дѣтства. Эту страсть онъ сохранилъ и до послѣдняго времени. Нагляднымъ памятникомъ его охоты къ чтенію служить оставшаяся послѣ него бібліотека, часть которой онъ завѣщалъ Московскому Маринскому Епархіальному училищу. Отличительною чертою характера покойнаго было гостепримство и чувство товарищества.

Отдать послѣдній долгъ почившему іерею Григорію собрались многіе изъ его товарищей и знакомыхъ священно-служителей. Заупокойную литургію совершалъ соборнѣ о. благочинный протоіерей Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви Д. І. Языковъ въ сослуженіи оо. протоіереевъ: І. О. Моригеровскаго и С. В. Бѣлянинова и священниковъ: А. М. Знаменскаго и брата почившаго—Г. І. Добронравова. Во время причастнаго стиха однимъ изъ друзей почившаго—настоятелемъ Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви священникомъ І. І. Архангельскимъ было произнесено слѣдующее надгробное слово, которое болѣе или менѣе всесторонне обрисовало нравственный образъ усопшаго о. Григорія.

Рече Господь: *Азъ есмь воскресеніе и жизнь: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть. И всякъ живый и вѣруй въ Мя, не умреть во вѣки.* (Іоан. 11, 25—26).

Когда всѣхъ насъ объяла сильная печаль о преждевременной и неожиданной кончинѣ собрата и сослужителя нашего, іерея Григорія, когда неумолимая смерть отняла любимаго сына у матери, сдѣлала сиротой любящую супругу, лишила братьевъ и сестеръ возлюбленнаго брата, сиротъ—питателя, а всѣхъ знавшихъ и друзей—превосходнѣйшаго друга и чело-вѣка, братій св. храма сего добраго пастыря, гдѣ искать утѣшенія въ смятеніи душевномъ, какъ не у Самого Господа и Спасителя, Владыки жизни и смерти? Вспомнимъ, что съ таковымъ же горемъ на сердцѣ прибѣгала ко Господу Іисусу Марѳа, въ скорби о смерти брата своего Лазаря, и вотъ Христосъ говоритъ ей: „Азъ есмь воскресеніе и жизнь: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть. И всякъ живый и вѣруй въ Мя, не умреть во вѣки!“ Вотъ отвѣтъ Христа Спасителя тѣмъ, которые скорбятъ объ усопшихъ близкихъ.

Въ этихъ словахъ много утѣшительнаго. Первые христіане, погребая своихъ умершихъ, писали на гробницахъ: „такой-то усопшій живетъ со Христомъ, во Христѣ, живетъ въ Богѣ“. Они были увѣрены, что умершій не утратилъ своего бытія, но продолжаетъ жить, жить новою жизнью въ Богѣ, во Христѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое жизнь въ своей сущности? Это есть нѣчто неуловимое, ни въ какія рамки не заключающееся явленіе, сущность котораго таинственна и непостижима, хотя по привычкѣ жизнь и кажется намъ простою вещію. Вотъ, зерно сухое, мертвенное; вотъ, скованная зимними холодами природа, омертвѣвшая и оцѣпенѣвшая. Кажется, что здѣсь совѣмъ нѣтъ жизни. Но попадаетъ зерно въ землю и пускаетъ ростокъ; приходитъ весна и оживаетъ природа. Откуда пришла жизнь, гдѣ, т.-е. какими путями, изъ какихъ источниковъ излилась? Да она, какъ явленіе міровое и не прекращалась, и не прекратится никогда, потому что она есть непрерывное проявленіе бла-гости, премудрости и силы Божіей. Посему слѣдуетъ сказать и о умершемъ братѣ нашемъ: его жизнь кончилась, но только жизнь видимая, чувственная, земная, временная. Для него началась жизнь другая, въ другой области бытія, жизнь сокровенная со Христомъ въ Богѣ, жизнь безконечная. Усопшій собратъ не пересталъ жить; только жизнь его сокрылась отъ нашихъ чувственныхъ взоровъ, какъ сокрыта отъ нашихъ взоровъ жизнь въ сухомъ зернѣ. Онъ не умеръ, онъ претавился, родился въ новую жизнь, претавился „отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, на упокоеніе и радость“. О сей жизни говоритъ и Христосъ Спаситель въ словахъ: „вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть“. Въ рукахъ Господнихъ наша настоящая жизнь. Онъ далъ намъ ее и сохраняетъ, ни одного мгновенія мы не можемъ просуществовать безъ воли и промысленія Божія.

Такъ въ рукахъ Господнихъ и жизнь загробная, которую даруетъ Онъ усопшимъ съ вѣрою въ Него и упованіемъ на Его милосердіе.

Почерпнувъ утѣшеніе въ словахъ Спасителя, обращаемся къ воспоминаніямъ о почившемъ. Дружба связывала насъ во дни юности нашей, на школьной скамьѣ. О добромъ другѣ можно сказать словами сына Сирахова: „вѣрный другъ—крѣпкая защита; кто нашель его, нашель сокровище. Вѣрному другу нѣтъ цѣны и нѣтъ мѣры доброты его. Вѣрному другу—врачество для жизни“. Благодаря этой дружбѣ, была возможность узнать и оцѣнить его добрыя душевныя качества. Онъ былъ искренно и глубоко религіозенъ, преданъ церкви отъ дней юности, хотя онъ старался не выставлятъ на видъ этого. Эта религіозная настроенность опредѣлила его жизненный путь—служенія св. церкви. Зная высоту христіанскаго долга, въ особенности же служенія пастырскаго, онъ искренно стремился быть на дѣлѣ истиннымъ христіаниномъ и глубоко скорбѣлъ о своемъ несовершенствѣ. Это былъ человѣкъ съ открытой душой, съ добрымъ и любящимъ сердцемъ. Почтительный и заботливый сынъ для матери, попечительный и любящій братъ для братьевъ и сестеръ, онъ всегда готовъ былъ ко всякой услугѣ. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ въ семинаріи, онъ намѣревался продолжать далѣе свое образованіе. Но когда обстоятельства не благопріятствовали сему, онъ, будучи любознательнъ, продолжалъ самообразованіе и дополнял свои познанія постояннымъ серьезнымъ чтеніемъ. Умъ его постоянно находился въ движеніи. Онъ любилъ вообще размышлять, а сдѣлавшись служителемъ св. церкви, старался осмыслить и вникнуть въ духъ всего строя церковнаго. Это былъ наблюдательный человѣкъ, чуткій ко всему, что выдавалось въ области жизни и мысли.

Недолго привелъ Господь пожить ему и послужить въ священномъ санѣ. Почему тамъ,—это вѣдомо одному Господу. Господь призываетъ къ себѣ души людей въ моментъ, наиболѣе для ихъ пользы благопріятный. Такъ несомнѣнно было и въ настоящемъ случаѣ. „Егоже любить Господь, говорить Слово Божіе, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ (Притч. 3, 11. 12).“ Господь задолго до кончины началъ готовить почившаго къ переходу въ другую жизнь. Какъ только обнаружили, тому назадъ около уже двухъ лѣтъ, грозные признаки болѣзни,—онъ увидѣлъ себя предъ лицемъ смерти; но онъ имѣлъ столько присутствія духа, что не скрывалъ отъ себя и отъ другихъ возможности близкой кончины. Онъ глядѣлъ прямо въ глаза смерти, и еще такъ недавно въ надгробномъ словѣ своемъ о почившемъ ктиторѣ храма сего возвѣстивъ это во всеуслышаніе „быть можетъ, говорилъ онъ, и я завтра устами церкви буду зывать къ вамъ о погребальныхъ молитвахъ.“*) Это было предчувствіе, къ нашей общей скорби, такъ скоро оправдавшееся. Но мысль о смерти приноситъ христіанину великую пользу. „Поминай послѣдняя твоя, говорилъ премудрый сынъ Сираховъ, и во вѣки не согрѣшиши (7, 39).“ Конечно, не легко было ему переносить болѣзнь, привыкать къ мысли о смерти, но эта-то болѣзнь и эта мысль были въ рукахъ Божіихъ именно тѣмъ орудіемъ художника, которымъ онъ отсѣкаетъ все лишнее, ненужное, послѣ чего произведеніе является полнымъ красоты, силы и жизни. Онъ сдѣлался болѣе серьезнымъ, сосредоточеннымъ, прилежнымъ къ молитвѣ и совершенію службъ церковныхъ и св. таинствъ. Въ это время онъ, можно сказать, созрѣлъ для вѣчной жизни. Какъ истинный христіанинъ, онъ встрѣчалъ смерть со смиреніемъ, покор-

ностію воли Божіей и молитвой о милосердіи. „Господи, пріими духъ мой съ миромъ“, вотъ были послѣднія слова, его, когда онъ понялъ, что умираетъ. А это тѣ слова, которыя произносили при кончинѣ праведники. Всего за нѣсколько часовъ до кончины онъ причастился Св. таинъ. Все это убѣждаетъ насъ, что Господь милостивъ былъ къ почившему, задолго началъ готовить и призывать его къ себѣ, и почившій внялъ гласу и зову Божію и съ покорностію пошелъ тѣмъ путемъ, о которомъ говорится: „блаженъ путь въ онъже идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.“ Если же Господь былъ милостивъ къ нему при жизни, то надѣмся, что Онъ не оставитъ его Своею милостию и по смерти и учинитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ.

Итакъ, сродники и знаемые почившаго іерея Григорія, не будемъ чрезмѣрно скорбѣть о его смерти. Господь Богъ, по выраженію церковной пѣсни, „человѣколюбно вся строящій и полезное всѣмъ подавающій“, благоустроилъ и жизнь почившаго и кончину его. Аминь.

Свящ. Г. Д—въ.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженные въ московскомъ Китай-городѣ церкви.

14. *Спаса Нерукотвореннаго Образа въ домѣ боярина Салтыкова.*

Въ 1647 году начали перестраивать Мироносицкую, на Никольскомъ крестцѣ, церковь, и встроены при ней Мих. Мих. Салтыковымъ Успенскій придѣлъ, служившій для него какъ бы домовою церковью, вошелъ во внутренность новой церкви. Тогда Салтыковъ рѣшилъ на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1626 году церкви Михаила Малеина съ придѣлами Бориса и Глѣба и Исаакія Далматекаго построить церковь въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ Спаса Нерукотвореннаго Образа, что и дозволено благословенною грамотою патріарха Іосифа отъ 7-го мая 1647 года.

Каменная Успенская церковь была выстроена тогда же и доселѣ существуетъ на дворѣ дома почетныхъ гражданъ Чижовыхъ.

Придѣлъ Спаса Нерукотвореннаго Образа былъ устроенъ каменный же и считался отдѣльною церковью, которая со временемъ перешла въ другое владѣніе: въ 1722 году Успенская церковь была въ домѣ боярыни вдовы Марыи Ивановны Салтыковой, а Спаская Церковь—въ домѣ ея сына Алексѣя Петровича Салтыкова.

По именному указу Петра 1710 года, въ Китаѣ велѣно строить каменные зданія, а деревянные уничтожить. Бояринъ А. П. Салтыковъ принужденъ былъ выѣхать изъ своего деревяннаго дома и переселился въ загородный свой деревянный домъ, находившійся въ приходѣ Воздвиженской, на Вражкѣ, церкви. Въ слѣдующемъ году, по просьбѣ Салтыкова отъ 20 апрѣля, преосвященный мѣстоблюститель патріаршаго престола (Стефанъ Яворскій) далъ благословеніе на постройку деревянной церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго на загородномъ дворѣ Салтыкова, въ которую и перенесены иконы, утварь, ризница и все прочее изъ Китайской Спаской церкви.

Церковь въ Китаѣ съ 1711 года пустовала до 1762 года; пустовалъ и самый дворъ, на которомъ она стояла, гдѣ не было еще никакихъ строеній. По осмотру 1762 года оказалось, что въ Спаской церкви не было ни престола, ни утвари, ни иконъ, а въ церкви и въ алтарѣ навалено множество „всякой подлой поклажи, яко то: ѣзжалыхъ колесъ, постелей и разной деревянной посуды, коробовъ, ларцовъ и протчаго“, надъ церковью же устроена каменная палатка. Митр. Тимофеей (отъ 6 мая 1762 года) опредѣлилъ церковь разобрать, матеріалъ употребить на починку ветхостей другихъ церк-

*) Душеполезное чтеніе, 1895 г. июль.

вей, а гдѣ былъ престоль, устроить маленькій столбикъ съ надписью, что на томъ мѣстѣ была перковь (Чт. въ Общ. Ист. в др. Росс. 1871 г., IV, отд. V. 37—40).

15. *Живоначалной Троицы въ домѣ графа Шереметева.*

Указанная церковь находилась въ домѣ графа Петра Борисовича Шереметева (раньше принадлежавшемъ князьямъ Воротыньскимъ) рядомъ съ зданіемъ Синодальной типографіи. Церковь безъ главы съ подвижнымъ антиминсомъ открыта въ домѣ графа П. Б. Шереметева въ 1742 году по указу Святѣйшаго Синода. При ней были особы священнослужители.

Къ 1781 году Троицкая церковь была закрыта, ветхій домъ Шереметева въ періодъ 1718—1793 годовъ былъ сломанъ, и мѣсто его прикуплено къ Синодальной типографіи. На мѣстѣ этого дома въ настоящее время гостиница „Славянскій Базаръ“, та половина, которая примыкаетъ къ владѣнію Третьяковыхъ (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, что въ Поляхъ, церкви. Москва 1887 г., 252—258, 409—412).

16. *Знаменія Пр. Богородицы въ домѣ князей Одоевскихъ.*

Въ приходѣ Троицкой, въ Поляхъ, церкви въ Черкасскомъ переулкѣ съ 1626 года становится извѣстнымъ домъ князей Одоевскихъ — въ настоящее время владѣніе пот. поч. гражданина Хаджи Коста.

О церкви Знаменія Пр. Богородицы въ домѣ кн. Одоевского Юрія Михайловича первое упоминаніе появляется въ 1690 году, когда на поминаненіе патр. Иоакима діаконъ этой церкви, Матѳей Алексѣевъ, получилъ изъ патриаршей домовой казны полтора рубля (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 1075). Въ 1694 году 24 января выданъ антиминсъ къ освященію церкви въ домѣ, принадлежавшемъ уже княгинѣ Анастасіи Θεодоровнѣ. Въ 1722 году, наравнѣ съ другими, Знаменская каменная церковь, по указу Петра, запечатана. Между тѣмъ 30 марта 1726 года князь Василій Юрьевичъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный Приказъ, писалъ, что съ того времени, какъ церковь запечатана, службы въ ней не совершаются, иконамъ, утвари книгамъ причинено немалое поврежденіе, и просилъ дозволеніе, по болѣзни жены, церковь распечатать для того, чтобы въ ней по временамъ совершалась служба. 6 апрѣля послѣдовало дозволеніе церкви распечатать, только при церкви особому причту не быть, а службу отправлять приходскому Троицкой, въ Поляхъ, церкви священнику — и то только въ воскресные и праздничные дни. Послѣ пожара 1737 года князь Иванъ Васильевичъ, представляя, что домъ его съ церковью выгорѣли, каменное зданіе весьма повреждено, такъ что и починить невозможно, выражалъ желаніе въ домѣ своемъ вновь построить каменную церковь во имя Знаменія Пр. Богородицы (тамъ же, II, 1090—1091).

Дѣло о постройкѣ ея тянулось очень долго. Послѣ пожара верхній этажъ дома, гдѣ находилась прежде церковь, былъ за ветхостію снятъ и употребленъ на строеніе второго этажа, въ которомъ и предположено было устроить вновь церковь. По осмотру, произведенному уже въ 1756 году присутствующимъ Консисторіи священникомъ Иоанномъ Спаскимъ, новое мѣсто для церкви оказалось удобнымъ, прежней церкви утварь и антиминсъ въ цѣлости. Консисторія, не рѣшивъ дѣла за отъѣздомъ Одоевского въ Петербургъ, представила (19 дек. 1756 г.) вопросъ объ открытіи вновь церкви въ домѣ Одоевского на разсмотрѣніе Св. Синода (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, въ Поляхъ, церкви, стр. 405—407). Церковь была устроена безъ главы съ подвижнымъ антиминсомъ и освящена 7 февраля 1757 года священникомъ Троицкой, въ Поляхъ, церкви. По смерти князя Ивана Васильевича, домъ перешелъ къ сыну его, Николаю Ивановичу. 25 сентября 1773 года онъ подалъ въ Московскую Контору Свят. Синода прошеніе поманутую церковь перевести въ подмосковную вотчину брата его, Сергѣя Ивановича, — селцо Колпистово; самъ Сергѣй Ивановичъ желалъ также имѣть въ своемъ домѣ церковь, потому что проживавшій у него братъ Алек-

сѣй не могъ по болѣзни даже ходить. 20 декабря 1773 года перенесеніе церкви разрѣшено, а службу отправлять въ ней предписано приходскому села Рахманова священнику (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1773 г. № 676).

17. *Преп. Макарія Желтоводскаго на Калязинскомъ подворьѣ.*

Подворье Троицкаго Калязина монастыря находится въ приходѣ Троицкой, въ Поляхъ, церкви, выходя одною стороною на Новую площадь, другою въ Черкасскій переулокъ.

Здѣсь въ 1619 году была построена во имя Макарія Желтоводскаго чудотворца деревянная церковь, которая сгорѣла въ пожаръ 10 апрѣля 1629 года (Путеводитель къ древн. и достопамятностямъ Моск. Москва 1792 г., ч. 2, стр. 133). Въ 1649 году встрѣчается упоминаніе объ придѣлѣ великомученицы Екатерины (К. Новоструева. Записи о ставленникахъ... Москва, 1869 г., стр. 18). Въ 1692 году 19 января патриархъ Адрианъ ходилъ на освященіе новой каменной церкви преп. Макарія на Калязинскомъ подворьѣ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 1083). Въ Троицкій пожаръ подворье все сгорѣло, на церкви сгорѣла крыша, но внутри нея все уцѣлѣло. Въ послѣдующее время подворье снова обстроилось, и церковь исправлена. По показанію причта Троицкой, въ Поляхъ, церкви 1766 года, храмъ преп. Макарія былъ съ главою съ неподвижнымъ антиминсомъ, священноцерковнослужителей при немъ не было. Въ 1778 году церковь была на содержаніи Измайловой, вѣроятно, Евдокіи Ивановны, урожденной Одоевской, которая жила въ собственномъ домѣ, соедѣнемъ съ Калязинскимъ подворьемъ, нынѣ принадлежавшемъ графу Сергѣю Влад. Орлову-Давыдову. Позднѣйшихъ указаній на существованіе этой церкви нѣтъ, а поэтому нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, когда она уничтожена (ср. Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, въ Поляхъ, церкви, стр. 402—403).

18. *Знаменія Пр. Богородицы въ домѣ князей Черкасскихъ.*

Каменная съ главою церковь Знаменія Пр. Богородицы съ придѣломъ Иоанна Богослова въ домѣ князя Петра Борис. Черкаскаго (въ приходѣ Церкви Иоанна Богослова подъ Вязомъ) построена въ 1708 году, по просьбѣ и обѣщанію князя Михаила Алегуковича Черкаскаго. Въ 1722 г. въ числѣ другихъ домовыхъ запечатана и Знаменская церковь. Когда потомъ опять дозволено въ ней совершать Богослуженіе, неизвѣстно, только это случилось еще ранѣе Троицкаго пожара. Въ это время церковь погорѣла, но антиминсъ, мѣтныя иконы, одежды съ престола и жертвенника, утварь и книги вынесены; векорѣ же поврежденія въ церкви исправлены (престоль, иконостасъ и пр.), и церковь освящена.

При Знаменской церкви въ 1738 году были священникъ Василій Ивановъ, діаконъ Григорій Михайловъ съ причетниками на ругѣ Черкаскаго. Священникъ получалъ въ годъ по 25 рублей и хлѣба всякаго по 20 четвертей; діаконъ же и причетники получали денежное и хлѣбное жалованье наравнѣ съ дворовыми князя (И. Забѣлина. Матеріалы II, 1091—1092).

Въ 1775 году домъ и церковь принадлежали княгинѣ Θεодосіи Львовнѣ Черкасской. Въ 1788 году существовала, но, когда уничтожена, неизвѣстно.

19. *Стефана пермскаго на Вологодскомъ подворьѣ.*

Вологодское архіерейское подворье находилось въ Черкасскомъ переулкѣ чрезъ одинъ домъ отъ дома кн. Черкаскаго въ приходѣ Ксемы и Даміана въ Панѣхъ. Оно занимало по Черкасскому переулку 12 саж.

Подворье куплено еще до нашествія поляковъ на Москву, и въ 1613 году 20 февраля бояре дали архіепископу Вологодскому Сильвестру „данную на старое купленное дворецкое мѣсто и Сильвестру архіепископу на томъ мѣстѣ дворъ строити и тѣмъ мѣстомъ владѣти по старымъ межамъ, какъ владѣлъ до Московскаго разоренья“ (Акт. Юрид. № 118).

Здѣсь выстроено было каменное зданіе съ церковью во имя святитителя Стефана пермскаго, первое извѣстіе о ко-

торой встрѣчается уже въ 1690 году. Въ 1722 году на Вологодскомъ подворьѣ жилъ митрополитъ Оивандскій Арсеній и самъ же служилъ здѣсь въ церкви Стефана пермскаго; при немъ было два діакона, два иподіакона, семь челоѣкъ пѣвчихъ и 14 поддьяковъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 568). Прошло нѣсколько лѣтъ, и вологодскій архіепископъ насильно выселилъ съ своего подворья Арсенія, который снова (1 мая 1726 года) просилъ у Св. Синода дозволенія помѣститься здѣсь, но не получилъ (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, I 233). Въ пожаръ 1737 года подворье пострадало, но церковь и въ ней все сохранилось не вредимымъ (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166).

Подворье занято было самовольно до 1742 года инженерными офицерами, затѣмъ, по Указу Св. Синода. архіепископомъ грузинскимъ Іосифомъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 905), въ 1752 году, съ разрѣшенія Полцеймейстерской Канцеляріи, рекрутскою доимочною канцеляріею (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1752 г. № 274). По штатамъ 1764 года, подворье поступило въ казну.

20. *Въ честь Казанской Божіей Матери у китайской стѣны между Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ.*

Единственное свѣдѣніе объ этой церкви заключается въ указаніи, что въ 1633 году 22 октября крестный ходъ совершенъ именно въ эту церковь; въ крестномъ ходѣ шель самъ царь Михайлъ Ѳеодоровичъ и въ этой церкви слушаль обѣдню (П. Строева. Выходы царей. Москва, 1844 г., стр. 22). Вѣроятно, церковь векорѣ упразднена,—быть можетъ, съ освященіемъ Казанскаго собора, которое совершено 15 октября 1636 года.

21. *Воскресенія Христова, въ Паньхъ, впоследствии на подворьѣ Воскресенскаго, на Истрѣ, монастыря.*

Каменная церковь Обновленія храма Воскресенія Христова, въ Паньхъ, находилась на углу Ильинки и Черкаскаго переулка—тамъ, гдѣ теперь домъ Воскресенскаго монастыря.

Первое упоминаніе о храмѣ Воскресенія Христова встрѣчается еще въ XVI вѣкѣ: 24 августа 1564 года ночью загорѣлся въ новомъ городѣ (т.-е. Китай-городѣ) на Смоленской улицѣ (какъ называлась въ то время часть Ильинки) у Воскресенія Христова дворъ князя Одоевского (Ист. Библ. III, 231; Карамз. IX. пр. 268).

Свѣдѣній о томъ, были ли прихожане при этой церкви, не встрѣчается: ихъ можно извлечь только изъ указанія дани (19½ коп.), которая платилась въ патриаршую казну съ каждаго приходскаго двора по извѣстному распредѣленію. Есть указанія на особенную расположенность къ этому храму купцовъ Юдиныхъ.

Когда Юдины вымерли *), поддерживать храмъ стало некому. Въ 1657 г. 8 сентября игуменъ новоустроеннаго патриархомъ Никономъ Воскресенскаго монастыря Стефанъ съ братіею подалъ патриарху Никону челобитную, въ которой писали: „есть де церковь Воскресенія жъ Христова въ Китаѣ городѣ на большой Ильинской улицѣ, что въ Паньхъ, а приходу де къ той церкви никого нѣтъ; да къ той же церкви есть церковная земля да на церковной же земли причетническіе дворы; и великій государь свят. Никонъ патриархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ церкви Воскресенія Христова на церковной землѣ и на причетническихъ дворовыхъ мѣstechъ устроить для пріѣзду игуменскаго и братскаго монастырскаго подворья“. Патриархъ на слѣдующій день (9 сентября) самъ отправился въ Воскресенскую церковь **) къ обѣднѣ и, очевидно, заинтересовался этою

*) Въ 1627 г. 21 марта патриархъ Филаретъ отпѣвалъ въ Воскресенской церкви Ивана Юдина, а 10 января 1635 г. патриархъ Іоасафъ I здѣсь же отпѣвалъ Василя Юдина (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 384).

**) Слѣдуетъ замѣтить, что съ этого же дня церковь Воскресенія стала считаться и называться „на Воскресенскомъ подворьѣ“, хотя данная получена позже.

церковь; 11 сентября онъ служилъ здѣсь паннихиду по Юдиномъ, а на другой день обѣдню, 31 октября опять былъ здѣсь, 23-го января 1658 года служилъ здѣсь обѣдню и паннихиду по Юдиномъ же *). Патриархъ просилъ объ уступкѣ церкви и земли царя, и Алексѣй Михайловичъ не замедлилъ исполнить желаніе своего друга: данная на церковную землю, въ которой показано длинника 31 саж. и поперечника 20½ саж., помѣчена 9 мѣ числомъ октября 1657 года. 10 декабря того же года выдана Воскресенскому монастырю данная грамота на владѣніе лавками Юдиной (четырьмя деревянными въ москательномъ ряду, двумя каменными въ медовомъ и двумя въ ветошномъ и овощномъ рядахъ), которыя причислены были къ Воскресенской церкви на пропитаніе причта, „чтобъ та церковь впредь не запустѣла и безъ пѣнія бы въ ней не было“ (Архим. Леонида. Историческое описаніе ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Москва, 1876 г., стр. 665—667).

Въ 1658 года, по повелѣнію патриарха, иконописецъ Симонъ Ѳеодоровъ съ товарищами расписалъ стѣны Воскресенской церкви. Въ 1689 году подворье освобождено отъ взноса мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 384—385; II, 693—695).

Съ теченіемъ времени подворье мало-по-малу обстроилось: здѣсь построены каменный двухъэтажный домъ съ церковью Воскресенія Христова во второмъ этажѣ и съ одной стороны каменная ограда на средства, отпущенныя изъ Монастырскаго Приказа; было также и деревянное строеніе: конюшня, сарай пр. Троицкій пожаръ произвелъ, по словамъ архимандрита Воскресенскаго монастыря Каріона Голубовскаго, значительныя опустошенія на подворьѣ. Вся деревянная стройка сгорѣла безъ остатка, а каменная повреждена; церковь, церковная утварь и въ часовнѣ иконы уцѣлѣли. По просьбѣ архимандрита, составлена была архитекторомъ опись поврежденій и смѣта на исправленіе ихъ. Отсюда узнаемъ, что въ церкви предалтарный иконостасъ былъ ветхъ (вышиною въ 8 арш., шириною въ 9¼ арш.), другіе иконостасы также ветхи, главы на церкви, устроенныя изъ жести, ветхи, а крыша жестяная повреждена. вмѣсто ветхаго построены были вновь каменный трехъэтажный домъ съ домовою внутри него церковью уже архимандритомъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ. По именному указу Императрицы Елизаветы Петровны, зданіе слѣдовало покрыть листовымъ желѣзомъ; такъ какъ въ продажѣ его не оказалось, то принуждены были (въ 1762 году) покрыть домъ и церковь тесомъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 978. 1080—1080). Къ этому, слѣд., времени нужно отнести возобновленіе поврежденной пожаромъ церкви.

Домъ, устроенный Амвросіемъ, горѣлъ въ 1812 году; при возобновленіи его, церковь не возстановлена. Причтъ при Воскресенской, въ Паньхъ, церкви получалъ въ 1625—1700 годахъ царское жалованье: священникъ 2 р. 70 к., діаконъ рубль и просфорница 86¼ к. Въ 1700 году указомъ Царя Петра причту велѣно кормиться „подаваемъ изъ Воскресенскаго монастыря для того, что ихъ подворья“. Монастырь, вѣроятно, не пожелалъ содержать на подворьѣ бѣлое духовенство, и впоследствии служили здѣсь монахи (Доп. Акт. IX, 320; И. Забѣлина. Матеріалы... II, 390. 499. 569).

Свящ. Н. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Сюда Никонъ удался изъ Успенскаго собора 10 іюля 1658 года, когда оставялъ патриаршій престолъ; здѣсь же онъ остановился, пріѣхавъ 28 декабря 1662 года въ Москву (Митр. Макарія. Ист. Р. Ц. XII, 322. 444). Другіе патриархи также бывали здѣсь. Въ 1639 г. 3 ноября патр. Іоасафъ I служилъ здѣсь обѣдню, Іоакимъ 25 октября 1680 г. отпѣвалъ архимандрита Варсонофія.